

*Прежде всего я люблю свой народ,
потом Россию, потом все человечество.*

Ч.Ч. Валиханов

1835-1865

**к 180-летию со дня рождения
Чокана Валиханова**

Юбилей Чокана Валиханова - знаковое событие для города Омска. В Омске Ч.Ч. Валиханова почитают как своего знаменитого земляка и соотечественника.

В Омске есть улица имени Чокана Валиханова и памятник (2004 г.) рядом с Консульством Республики Казахстан.

А омские альпинисты (под руководством Ю.А. Ермолаева, 1985 и 2004 гг.), совершив восхождение на вершину имени Ч. Валиханова на Северном Тянь-Шане, установили там памятную плиту.

НАДПИСЬ НА ПЛИТЕ ГЛАСИТ:

«Чужая жизнь - безжалостней моей -
зовет меня... И что мне делать с ней?
Ведь можно лишь рукою великана
в лазоревой высокогорной мгле
куском нефрита выбить на скале
рассказ о гордом подвиге Чокана!»

С. Макаров

В биографии Чокана Валиханова Омск сыграл важную роль, а время его жизни здесь - важный исторический период для русско-казахских отношений, в которых Омск имел узловое значение перекрестка социокультурных, экономических и политических контактов.

А.В. Ремнев

Чокан Чингисович Валиханов –

- один из самых известных географов, путешественников, живших и работавших в г. Омске в XIX веке (наряду с М.В. Певцовым, Г.Н. Потаниным и Г.Е. Катанаевым), научные изыскания которого обогатили мировое сообщество сведениями о малоизвестных географических пространствах;
- один из первых действительных членов Омского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (ранее – Западно-Сибирское отделение Императорского русского географического общества – ЗСОИРГО; избран по рекомендации П.П. Семенова-Тянь-Шанского в 1857 году);
- воспитанник Сибирского (ныне Омского) кадетского корпуса, принесший славу своему учебному заведению;
- «...чуть ли не первым из своих, который растолковал в России, что такое Степь, ее значение и ваш народ относительно России...». Ф.М. Достоевский

Памятник Чокану Валиханову был установлен в Омске 30 января 2004 г. На открытии памятника присутствовал потомок рода Валихановых — заслуженный архитектор Казахстана Шота Валиханов.

Памятник был изготовлен в Петропавловске. Его автор — казахский скульптор Азамат Баярлин. На постаменте из красного мрамора надпись: «Дар Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева городу Омску. 2004 год».

Памятник гармонично вписался в ауру старого центра. В сотне метров за спиной у Чокана — кадетский корпус, который дал ему путевку в жизнь. Лицо Ч. Ч. Валиханова обращено на юг, в сторону Казахстана. Там родина, места, которые исхожены им вдоль и поперек во время долгих странствий.

Автор памятника А. Баярлин сказал: «Роль этого человека общеизвестна. Работая над памятником, мне хотелось подчеркнуть в нем главное: то, как он сумел заглянуть в будущее своего народа, видя его в дружбе с Россией, и в то же время остался в единстве со средой, которая его вырастила».

Омск. Возложение цветов к памятнику Чокана Валиханова 21 октября 2010 г.

Омскъ.—Omsk. № 4
Вокзаль.—La gare.

Омск. Здание ЗСРГО

Город Омск к середине 19 века уже стал административным центром огромного генерал-губернаторства и служил своеобразными геополитическими воротами в Центральную Азию.

Был Омск городом преимущественно военным.

Поэт Леонид Мартынов писал об Омске:

*«Город вырос и глядит в упор,
В степь глядит; не может оторваться».*

Омскъ

№ 4 Ильинская церковь и дворецъ Генераль-Губернатора

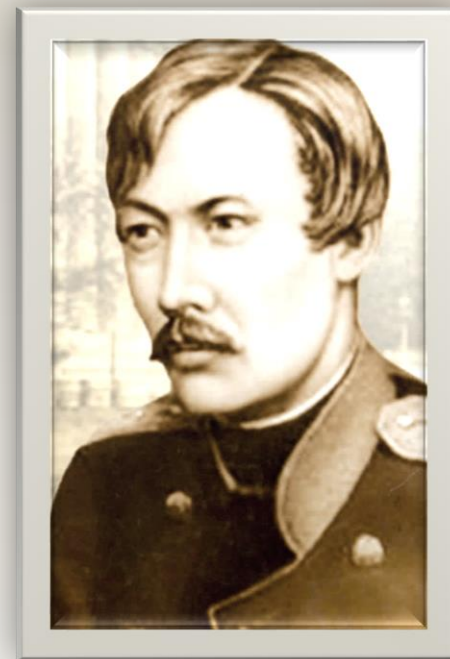
Можно сопоставить историю города Омска и историю жизни Чоқана Валиханова - пусть краткого, но весьма насыщенного переменами времени в истории «пограничья» наших двух теперь независимых государств.

А. В. Ремнев

Биография Валиханова для его века была необычайна. Как будто был он рожден для великих свершений и исполнил эту миссию блистательно...

«Как блестящий метеор промелькнул над нивой востоковедения», - писал о нем известный петербургский ученый Н. Н. Веселовский.

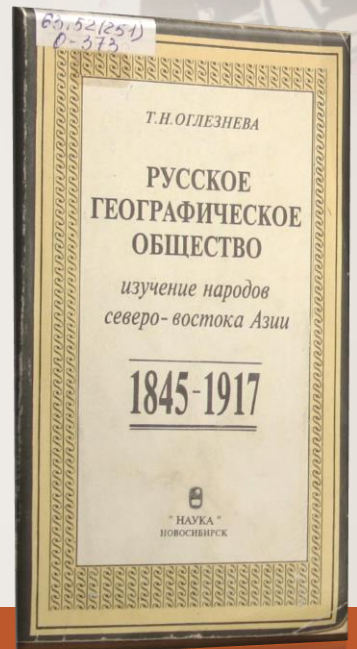
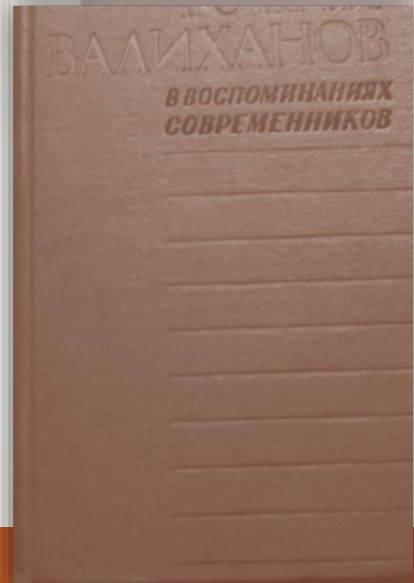
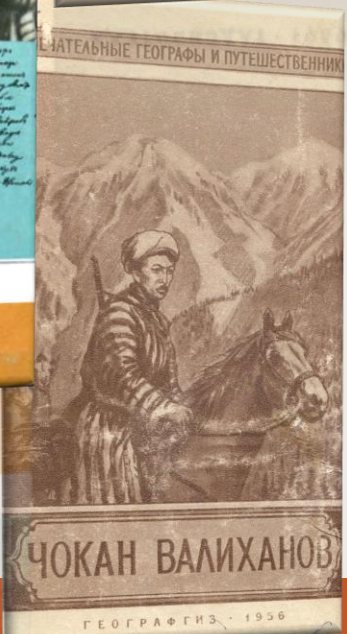
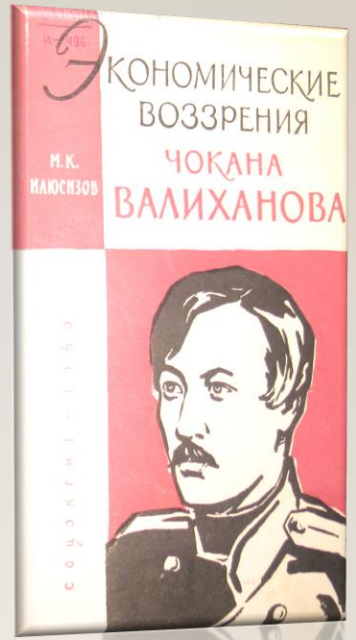
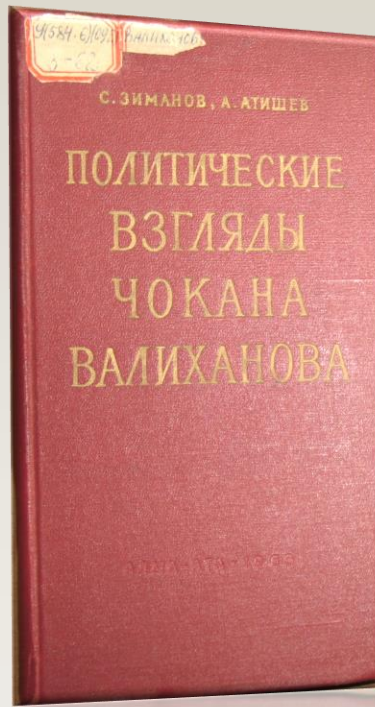
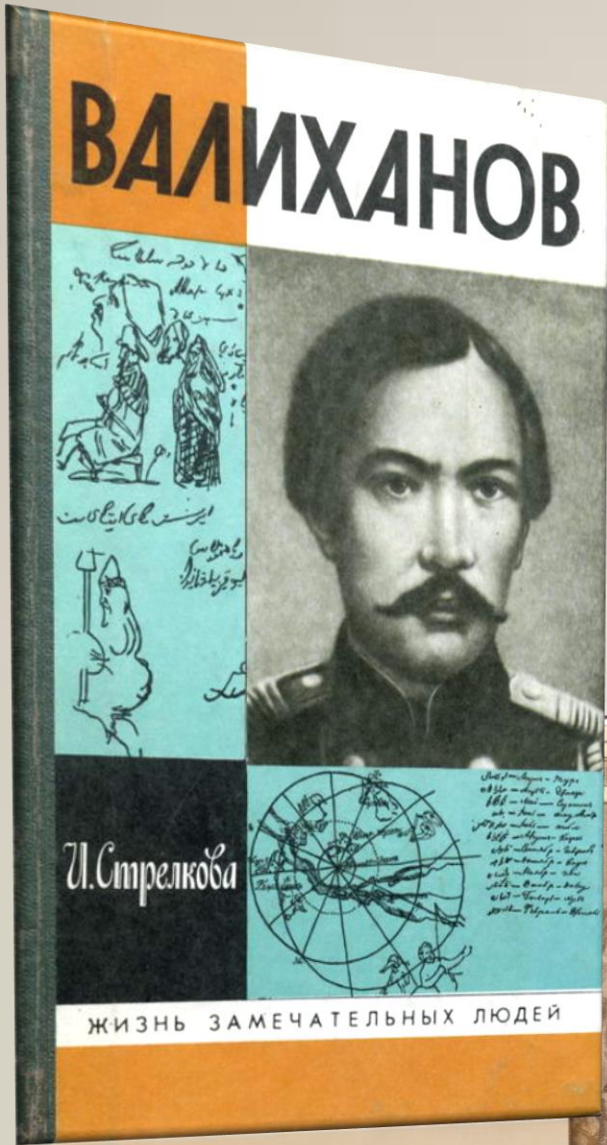
Чокан Чингисович Валиханов
(Чокан – Шокан; каз. Шоқан Шыңғысұлы Уәлихан, настоящее имя – Мухаммед-Ханафия – каз. Мұхаммед Қанафия) – потомок киргизских ханов, казахский учёный, историк, этнограф и фольклорист, художник, отважный путешественник и просветитель; офицер Генерального штаба Российской армии, разведчик (награждён орденом Св. Владимира); человек феноменальной эрудиции и истинно гуманных взглядов...

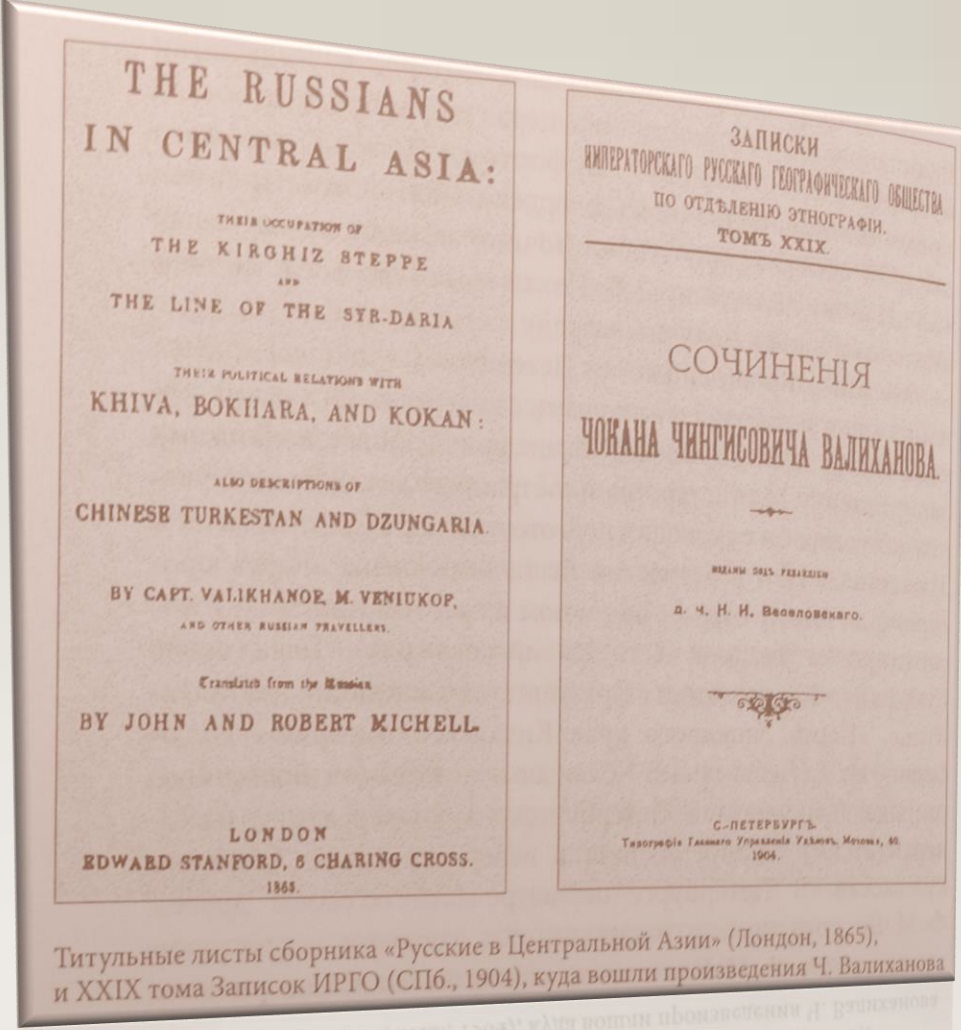

1835-1865

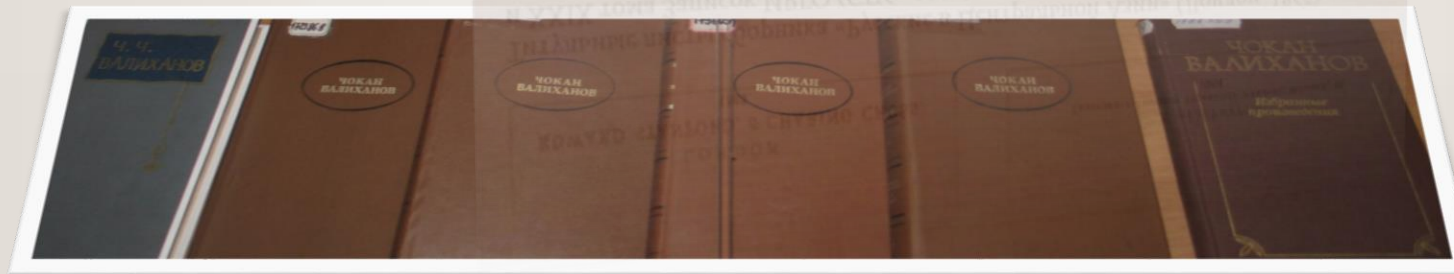
Круг деятельности и интересов Чокана Валиханова:

- изучает историю кайсаков Сибирского ведомства;
- участвует летом 1855 г. в поездке по Семипалатинской области и в укреплении Верного;
- путешествует по Семиречью Заилийского края к Джунгарским воротам и на Алакуль;
- изучает развалины древних городов, наскальные рисунки, записывает предания, песни и сказки казахского народа;
- работает с осени 1855 г. над капитальным трудом по истории казахского народа;
- готовит генерал-губернатору проект управления казахами Большой орды;
- участвует в ликвидации конфликтов между родами Старшего жуза;
- готовит в г. Кульдже торговый договор между Китаем и Россией;
- записывает часть героического киргизского эпоса «Манас»;
- идет в 1856 г. под видом мусульманского купца через Тянь-Шань в Кашгарию, где собирает материал по экономике, истории, географии, этнографии Восточного Туркестана и Алтышара;
- принимает участие в 1864 г. в военном походе в Кокандское ханство в качестве проводника.

Титульные листы сборника «Русские в Центральной Азии» (Лондон, 1865), и XXIX тома Записок ИРГО (СПб., 1904), куда вошли произведения Ч. Валиханова

1835-1865

Род полковника русской службы Чингиса Валиханова вел свое происхождение от самого Чингиз-хана, а прямыми предками были знаменитый Аблай-хан и последний хан Среднего жуза хан Вали.

Служба у царских властей давала Чингису Валиханову большие привилегии. В его обязанности входило решать споры и конфликты своих соплеменников.

Но реальной власти у царских «султанов» в Степи не было, всем ведало Западно-Сибирское генерал-губернаторство с административным центром в Омске.

Чингис Валиханов, отец Чокана, старший султан Аман-Карагайского внешнего округа Омской области (с 1834 года)

К моменту рождения в 1835 году в семье сына большая часть Казахской степи уже вошла в состав Российской империи. При рождении сын старшего султана получил мусульманское имя Мухаммед-Ханафия, хотя мать и бабушка звали его Чоканом (Шоканом).

Чокан Валиханов родился в ноябре 1835 года в орде-зимовке Кунтимес Аман-Карагайского округа (ныне местность в Сарыкольском районе Костанайской области).

Настоящее его имя Мухаммед-Ханафия. Псевдоним «Чокан» он получил в детстве, так как его бабушка называла его ласково Чоканчик. Впоследствии он так привык к этому имени, что взял его как псевдоним.

Чокан Валиханов – чингизид, правнук знаменитого Абылай хана.

Учился Чокан в казахской школе (1842–1847 гг.), открытой в орде Кунтимес, где он получил начальные знания казахского, кыпшак-чагатайского, арабского и персидского языков. По существовавшему тогда правилу, считалось, что султан и султанские дети должны были знать семь языков Востока, знать нравы и обычаи многих восточных народов.

У Чингиса Валиханова по долгу службы бывали очень разные и интересные люди: представители Степной аристократии, священнослужители, сказители народных песен, царские офицеры, топографы... Чокан с детства имел возможность общения с ними. С ранних лет у Чокана появилась особая любовь к устному и музыкальному народному творчеству казахов. В лице военных топографов маленький Чокан обрел учителей рисования.

Отец часто брал мальчика на археологические раскопки. С большим интересом Чокан зарисовывал все, что он видел – и древнюю утварь, украшения, юрты кочевников...

В 1847 году 12-летнего мальчика из казахской аристократической семьи отправили учиться в Сибирский кадетский корпус (считавшийся тогда лучшим учебным заведением в Сибири).

Чингис Валиханов хотел, чтобы его сын был образован по последнему слову своего времени и впоследствии занял его место султана в своем округе.

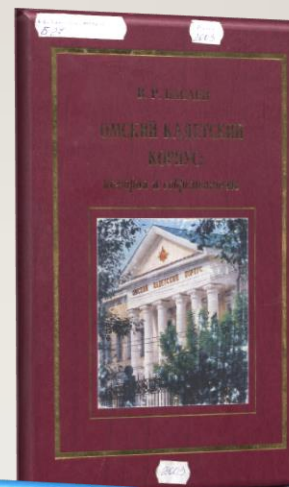
И так случилось, что Валиханов из всех омских кадет первым встретил Потанина.

Казахские дети учились с детьми казаков, а не с детьми офицеров и чиновников, что подчеркивало их особую культурную близость и предстоящую службу.

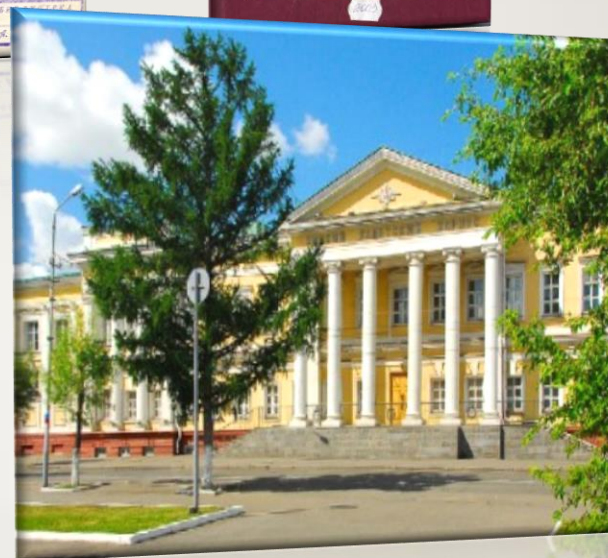
Поступив в кадетский корпус, Чокан из полудикой тогда степи оказался в ином мире, где читали Белинского и Гоголя, заучивали пламенные строки Лермонтова, увлекались романами Диккенса и Теккерея...

О кадетских учебных заведениях николаевского времени не принято говорить в восторженных тонах. Но Омский кадетский корпус считался лучшим учебным учреждением Сибири.

Слава Омского кадетского корпуса - в его питомцах, среди которых выдающиеся общественные, военные деятели, ученые, публицисты.

Чокан был зачислен в казачий эскадрон. Учитывая его аристократическое происхождение, к имени добавляли «султан», и Валиханов гордился этим.

На первых порах ему было трудно, особенно из-за того, что русским языком он владел слабо. Дружба с Потаниным взаимно обогатила их. Потанин учил его русскому языку, рассказывал русские сказки.

Чокан Валиханов знакомил Потанина с жизнью казахов, с их национальными героями. Они вместе читали книги, обсуждали их. Потанин поддерживал Чокана, защищал его, а затем Чокан сам научился отвечать обидчикам. Более того, авторитет кадета Чокана был так высок, что он, как судья, разбирал ссоры между воспитанниками.

Уже в кадетском корпусе Потанин стал записывать рассказы Валиханова о Степном крае.

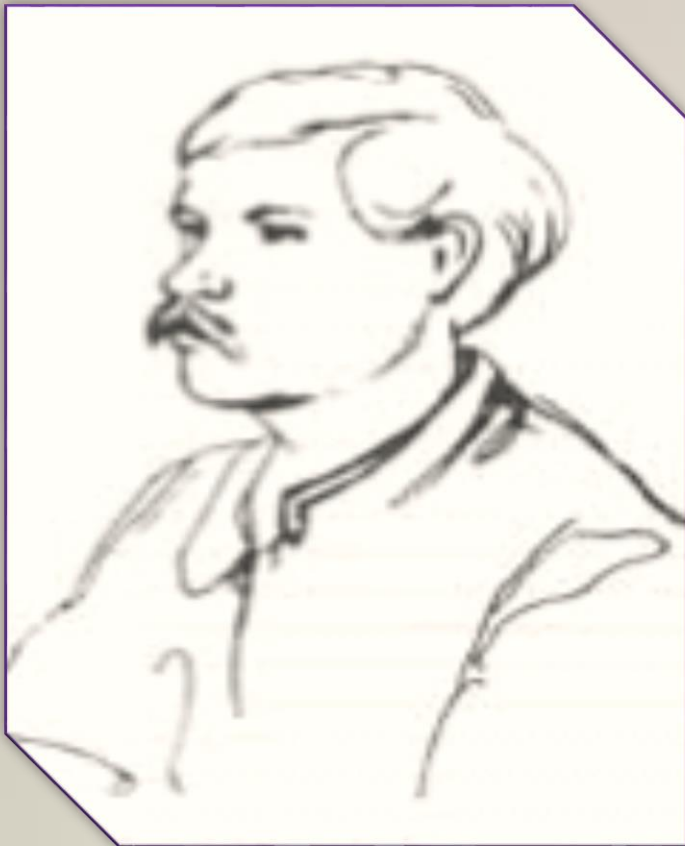
Потанин вспоминал:

«Он рассказывал, я записывал. Он потом иллюстрировал мой текст рисунками. С той поры мы стали друзьями, и наши умственные интересы более не разлучались».

Первые уроки рисования Чокан получил у русских военных топографов

Групповой портрет братьев Чокана. Карандаш, тушь, 1855 г.

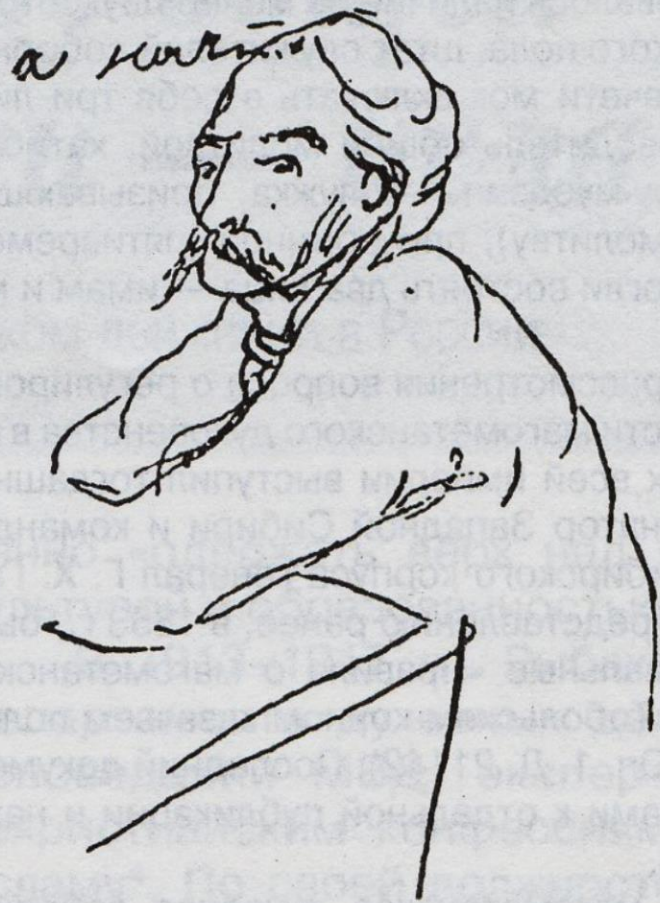

Портрет Г. Н. Потанина
Рис. Ч. Валиханова. 1857 г.

Изначально Валиханов использовал тушь и карандаш, но позже стал рисовать и акварелью. Работы Чокана Валиханова стали первыми изображениями казахской степи, сделанными её коренным жителем.

Рисование обостряло наблюдательность Валиханова. Он взял в привычку изображать на бумаге то, что видел вокруг, и сохранил её на всю жизнь.

Генерал-Губернатору
Г. Х. Гасфорду

Генерал-губернатор Западной Сибири
Г. Х. Гасфорд (?).

Рисунок выдающегося казахского просветителя
Чокана Валиханова. Перо. 1858 г.

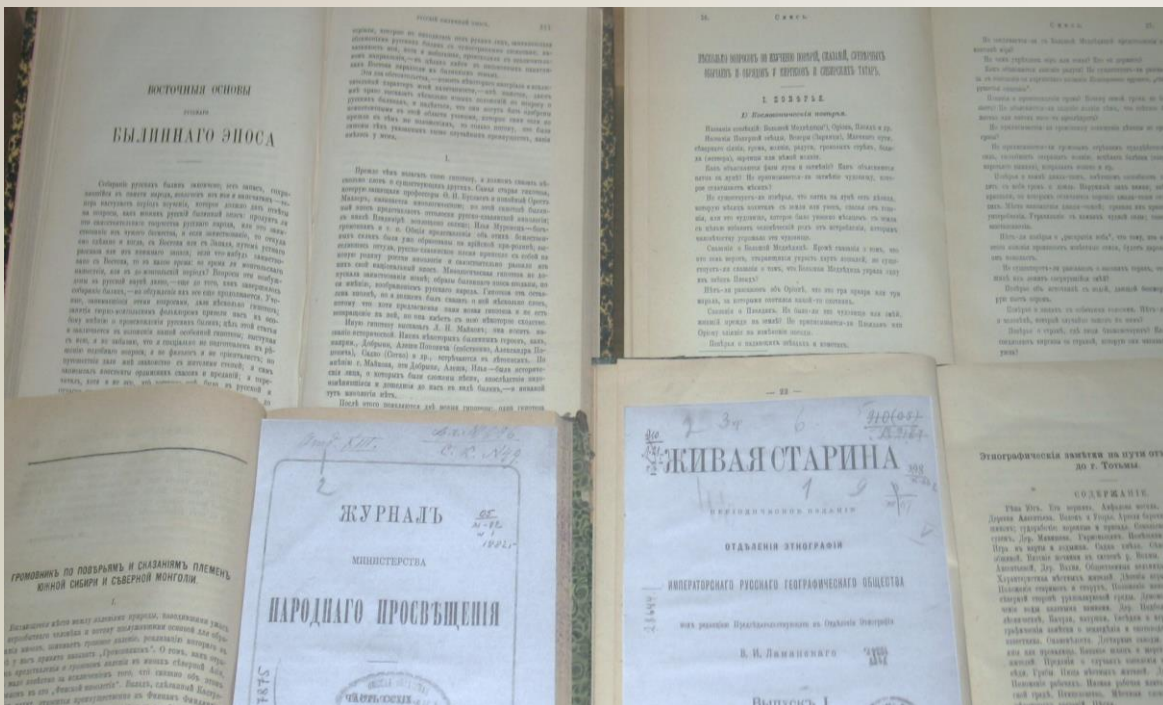

Гасфорд Густав Христианович -
генерал-губернатор Западной Сибири

В кадетском корпусе юноши учились жадно, читая все, что позволялось: журнал «Вестник Географического общества», книги о путешествиях; строили планы будущих странствий: Казакхстан, Средняя Азия, таинственная и неизученная Центральная Азия, Китай...

Библиотека Сибирского кадетского корпуса (1814 г.) была предметом особых забот и генерала Глазенапа, основателя корпуса, и его преемников, и Войскового атамана Броневского.

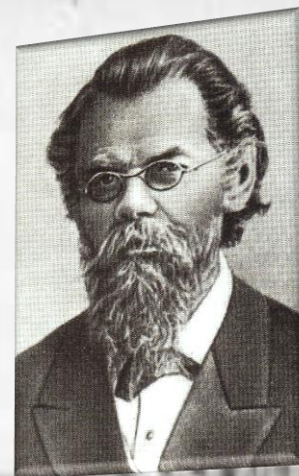
Впоследствии, живя в провинциальном Омске, Валиханов собрал богатую библиотеку, состоявшую из востоковедческой, географической, исторической и философской литературы.

По воспоминаниям Г.Н. Потанина, уже в 14-15 лет преподаватели смотрели на Чокана Валиханова как на будущего исследователя. Юному Чокану разрешалось брать книги из фундаментальной библиотеки.

Чокан вместе со своим другом Григорием Потаниным видели себя будущими учеными и целенаправленно шли к своей мечте. Мечтал он и об учебе на Восточном факультете в Петербурге.

Но офицерская служба не предоставила ему такой возможности.

Много лет спустя Григорий Николаевич Потанин напишет:

«Омск – моя духовная родина, здесь когда-то с моим покойным другом Чоканом Валихановым впервые начал мечтать о тех трудах, выполнить которые мне пришлось одному...»

Библиотека кадетского корпуса,
она же учительская

Преподаватели кадетского корпуса

Благодаря сильному составу учителей здесь получали неплохое классическое образование и отличную начальную подготовку в области естественных наук. Из корпуса выходили молодые люди с развитым интересом к общественным делам.

Среди преподавателей Кадетского корпуса молодой Чокан Валиханов - «киргизский аристократ с демократическими убеждениями», как его аттестовал Г.Н. Потанин, - встретил людей, оказавших определяющее воздействие на всю последующую его жизнь и деятельность.

Добрим словом несколько поколений выпускников отзывались об инспекторе классов И. Ждан-Пушкине, знавшем европейскую литературу и историю, иностранные языки.

Лучшим наставником для Чокана Валиханова был преподаватель русской литературы Н.Ф. Костылецкий, окончивший восточный факультет Казанского университета. В результате увлеченного изучения казахского народного эпоса на протяжении ряда лет ученик и учитель переложили на русский язык древний (самый подробный) вариант поэмы «Козы-Корпеш и Баян-Слу».

Ориенталист И. Березин и географ Е. Старков также внесли немалую лепту в образование кадетов и пользовались их уважением и любовью.

Особую роль в политическом становлении Валиханова сыграл талантливый историк И. Гонсевский.

Верхний ряд (слева): В. С. Берниковъ, А. А. Подкорытовъ, св. С. А. Соколовъ, А. И. Котляревскій, И. Л. Мясниковъ, Н. О. Коль, А. Р. Пфенигъ, А. П. Худзинскій, В. И. Дядюша, А. А. Незвановъ.

2-ой сверху: П. К. Гинанъ, прот. Д. Ф. Худяковскій, В. П. Петровъ, А. М. Лаговскій, Н. Л. Каширениновъ, И. И. Андріевскій.

3-ий сверху: С. П. Прозоровскій, діак. С. Цыбинъ, А. П. Поповъ, С. И. Уманскій, Б. И. Болтуновъ, М. П. Федоренко, К. В. Герасимовъ, А. П. Буткѣвъ, Н. Н. Гусевъ, Г. И. Тучинскій.

4-ый сверху: И. П. Ушаковъ, Н. Н. Киселевъ, П. А. Предтеченскій, Е. В. Руссетъ, Э. Е. Отте, г.-л. А. А. Медвѣдевъ, А. П. Куртуковъ, В. И. Поповъ-Азотовъ, Т. С. Ломшаковъ, М. Г. Пресницій.

Нижн. рядъ: А. Г. Бочковскій, Г. П. Джигиль, Н. И. Андреевъ, А. И. Скуратовъ, Р. Г. Арнольдъ, К. О. Германъ, А. А. Васильевъ.

Группа служащих кадетского корпуса

Учебный класс

Кадетский корпус в Омске принес не только научные знания Валиханову, в том числе и о Центральной Азии, но и друзей, прежде всего, сблизил его с будущим лидером областничества Г.Н. Потаниным.

Именно в среде зарождавшегося сибирского патриотизма Чокан Валиханов впервые задумался о своем служении казахскому народу, о чем вспоминал позже Г.Н. Потанин.

Аудитория для творческих занятий

Столовая 1-ой роты

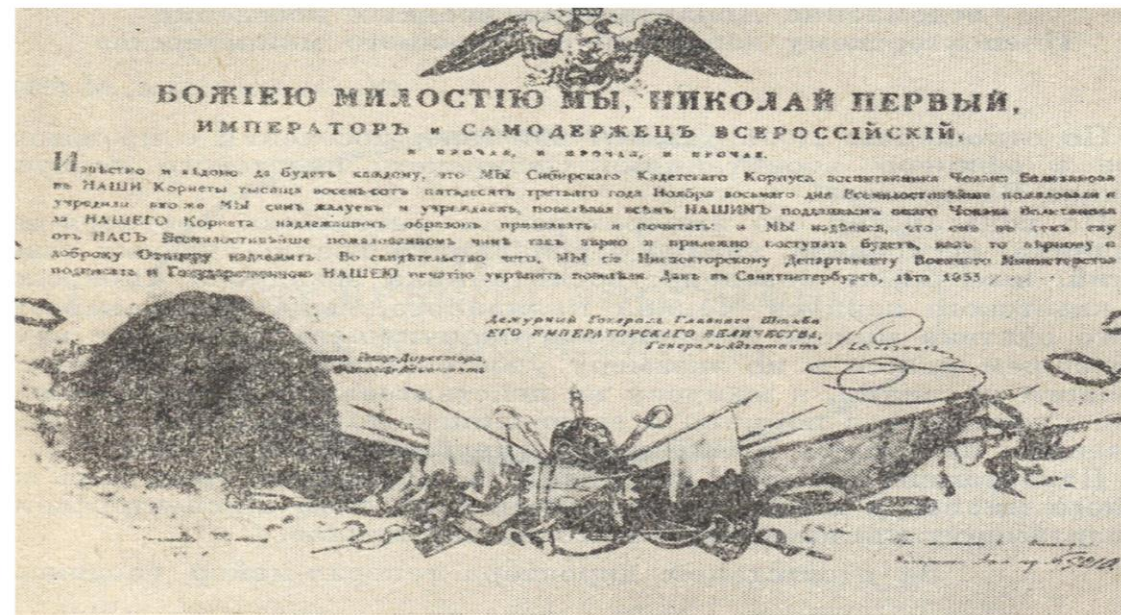
Зал 1-ой роты

Спальня 1-ой роты

В 1853 г. Ч.Ч. Валиханов с отличием закончил учебу в кадетском корпусе, получив звание корнета. Вышел из корпуса широко образованным человеком со знанием нескольких восточных и западных языков.

Мы вышли из корпуса с большим интересом к общественным делам. Еще на школьной скамье мы задумывались, как будем служить прогрессу. Любовь к прогрессу у нас включалась в любовь к Родине!

Г.Н. Потанин

Диплом Чокана об окончании Сибирского кадетского корпуса.

Он занял в омском обществе того периода видное место – став адъютантом и офицером по особым поручениям генерал-губернатора Западной Сибири Густафа Гасфорда. Основные его исследовательские работы были проведены за годы этой службы.

В 1854 г. его включили в состав участников переговоров о присоединении казахов Старшего Жуза и некоторых киргизских племен к России.

В 1855 г. Валиханов сопровождал генерала Г.Х. Гасфорта в поездке по Центральному Казахстану, Семиречью и Тарбагатаю.

Генерал-губернатор
Западной Сибири
Густаф Гасфорд

В ходе этих поездок Валиханов собрал обширные этнографические материалы, включавшие сведения по географии, истории, древним обычаям, религии и фольклору казахов.

Вернувшись в Омск, Ч.Ч. Валиханов на основе этих источников написал официальные записки по вопросам землепользования, родовых и семейных отношений, древних верований соотечественников.

Эти путешествия имеют большое значение, так как, по существу, ими было положено начало омской этнографической науке.

Омские этнографы считают Ч.Ч. Валиханова родоначальником омской этнографической науки.

Однако предтечей ее является его отец Чингиз Валиевич Валиханов, к услугам и помощи которого обращались российские ученые, чиновники, инженеры, геодезисты.

Будучи хорошо образованным человеком, Чингиз Валиевич Валиханов был энтузиастом-краеведом, увлеченно собиравшим коллекции и материалы по казахской культуре, и с ранних лет приобщил к этому своего одаренного сына.

В 30-е годы 19 в. он вместе с Мусой Чормановым участвовал в сборе фольклорных источников для востоковедов.

Значительная часть первого периода (1854-1875 гг.) омской этнографии приходится на научную деятельность его сына - Ч.Ч. Валиханова и заканчивается смертью последнего в 1865 г.

Этап первого периода этнографической науки в Омске - с 1854 г. по 1865 г. - омские этнографы называют валихановским.

Время в России было бурное, революционное. Лучшие умы России боролись за отмену крепостного права. Россия отставала в политическом развитии. В европейских странах прошли революции, а в России еще существовало рабство - «крепостное право».

Конец 40-х - начало 50-х гг. было временем активизации российской политики в Центрально-азиатском регионе.

В 1854 г. была учреждена Семипалатинская область, и с центром в Омске образована Область Сибирских киргизов.

Омск во всем стремился подражать столице империи Петербургу, в том числе и своим, хотя и по-провинциальному, почти столичным обществом. Именно здесь формируется блестящая плеяда офицеров и ученых, в которую, безусловно, входил адъютант генерал-губернатора Г.Х. Гасфорда - Чокан Валиханов.

Омскъ.—Оmsk.
Городской театр.

Чокан вызывал постоянный интерес омского образованного общества, его приглашали в дома просвещенных омичей. Благодаря этим связям Чокан развивался намного быстрее, чем его сверстники, круг знакомств которых обычно не выходил за пределы кадетского корпуса.

Но особенно важное знакомство для молодого Чокана было знакомство через преподавателя геодезии К.К. Гудковского с семьей Я.С. Капустина. Здесь он впервые услышал о Ф.М. Достоевском, дружбу с которым пронес до самой смерти.

Новые знания и впечатления принесло Ч. Валиханову и общение с политическими ссыльными С.Ф. Дуровым и М. А. Бакуниным.

Знакомство Чокана Валиханова со ссыльным участником петрашевского движения Ф.М. Достоевским, который находился в Омске после 4-летней каторги, состоялось в 1854 году. Молодой и образованный корнет Валиханов, которому исполнилось тогда всего 19 лет, сразу приглянулся Федору Михайловичу своей манерой держаться, почтительностью и обаянием. Их общение продолжилось спустя некоторое время в Семипалатинске, куда отправили служить Достоевского в качестве простого солдата. Чокан Валиханов, оказавшись так же в Семипалатинске по долгу службы, стал для Федора Михайловича родственной душой.

От Достоевского Валиханов узнает о славянофильстве, о передовых революционных движениях. А Достоевский в свою очередь - о жизни и укладе кочевников, о Степи. В знак своего уважения перед кочевыми народами Достоевский писал слово Степь всегда с большой буквы:

Не великая ли цель, не святое ли дело быть чуть ли не первым из своих, который бы растолковал в России, что такое Степь, ее значение и ваш народ относительно России, и в то же время служить своей родине просвещенным ходатайством за нее у русских.

Вы первый из вашего племени, достигший образования европейского. Уж один этот случай поразителен, и сознание о нем невольно налагает на Вас и обязанности... Судьба же Вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дав Вам и душу, и сердце.

Ф.М. Достоевский

Ф.М. Достоевский – Ч.Ч. Валиханову:

Вы пишете, что Вам в Омске скучно,— еще бы! Вы спрашиваете совета: как поступить Вам с Вашей службой и вообще с обстоятельствами. По-моему вот что: не бросайте заниматься. У Вас есть много материалов: напишите статью о Степи. Ее напечатают... Всего

лучше, если бы Вам удалось написать нечто вроде своих записок о степном быте, о Вашей жизни там и т. д. Это была бы новость, которая заинтересовала бы всех... На Вас обратили бы внимание и в Омске, и в Петербурге; материалами, которые у Вас есть, Вы бы заинтересовали Географическое общество. Одним словом, и в Омске на Вас смотрели бы иначе. Тогда бы Вы могли заинтересовать даже родных Ваших возможностью новой дороги для Вас.

Если хотите будущее лето пробывать в степи, то ждать еще можно долго. Но с 1-го сентября будущего года Вы бы могли выпроситься в годовой отпуск в Россию. Год пробыв там, Вы бы знали, что делать. На год у Вас достало бы средств. Поверьте, что их нужно не так много... В этот год Вы бы могли решиться на дальнейший шаг в Вашей жизни.

Воротясь в Сибирь, Вы бы могли представить такие выводы или такие соображения (мало ли что можно изобразить и представить) родным своим, что они, пожалуй, отпустили бы Вас за границу, т. е. года на два в путешествие по Европе. Лет через 8 Вы бы могли так устроить судьбу свою, что были бы необыкновенно полезны своей родине.

Важную роль в судьбе Валиханова и Потанина сыграл Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский. Познакомившись в Омске с талантливыми молодыми людьми, известный ученый-путешественник оказал содействие назначению Валиханова в экспедицию в Кашгар, способствовал освобождению Потанина от строевой службы и командировке его в Омский архив для дальнейшего образования.

В архиве друзья познакомились с документами первой половины 18 в., - эпохи первоначального движения России в Центральную Азию.

Вместе друзьям не довелось бывать в экспедициях. В годы разлуки Чокан и Потанин, скорее всего, не переписывались, по крайней мере, их письма не сохранились. Однако, по возвращению в Омск, их связи возобновлялись.

1827- 1914

П.П.Семенов-Тянь-Шанский,
географ, ботаник, статистик,
гос. и обществ. деятель

В 1856 г. Валиханов участвует в крупной военно-научной экспедиции в Киргизию, по завершении которой направляется в качестве представителя России в г. Кульджа для переговоров с китайскими властями о налаживании торговых отношений с Китаем.

На основе впечатлений и собранных в этих экспедициях материалов Ч.Ч. Валихановым были написаны путевые очерки «Дневник поездки на Иссык-Куль», «Западная провинция Китайской империи и г. Кульджа», «Записки о киргизах».

Валиханов был первым казахским художником, который исполнил большое количество жанровых, портретных и пейзажных зарисовок, иллюстрировавших его научные и путевые дневники.

Прием у китайского сановника в Кульдже
Рис. Ч. Валиханова (Карандаш, 1856 г.)

ДНЕВНИК ПОЕЗДКИ НА ИССЫК-КУЛЬ

(1856 г.)

18 апреля из Семипалатинска мы отправились на Аягуз^г. Дорога через казачьи пикеты (они же и станции) лежала в солонцеватой безводной степи. Здесь мы впервые увидели зелень. День, в который мы выехали, был теплый; жаворонки пели свою обычную песню. В водянистых лугах встречались нам утки разных пород и особенно часто известная на Каспийском море порода, называемая турпан или атайка; она любит солонцеватую воду и в подобных степях встречается часто, живет не стадами, любит уединение — самец и самка. Из растений показывалась только обыкновенная кормовая трава, морковник (дикий укроп) и одуванчик. Таволожнику и карагану (дикая акация — *Caraganis sibiricum*), довольно рослого, было много, но листья еще [только] распускались.

Все пикеты по Аягузскому тракту пользуются водой из колодцев: до Аягуза их шесть.

Эта солонцеватая местность постепенно к Аягузу возвышается и образует пику (сопку) Аркат; оттоль начинает понижаться. Во всяком случае, Аягузский склон выше Иртышского. Живописные зубчатые синевы Аркатские виднеются довольно далеко и разнообразят скучную и пустую дорогу. Горы Аркатские славятся кормом, и потому в них сосредоточены зимовки найманских и уваковских волостей^{1а} Аягузского округа. Здесь кочевали, и кочевали в мой проезд, до ста и более юрт сартов. Они, как говорят сами, кочуют тут более 70 лет. Сначала их вызвала к бродяжничеству необходимость: торгуя через Семипалатинск азиатскими произведениями, для отправления караванов они должны были иметь своих лошадей и своих верблюдов — надо было их пасти, к тому же они любили кумыз — вот и наняли в аренду земли у киргиз и переселились несколькими семействами в юрты. Кочевая, вольная жизнь, свойственная всей Азии, понравилась им, и в короткое время они увеличились пришельцами до 150 кибиток. Генерал-губернатор, подзревая их в укрывательстве беглых и по контрабандной части, приказал [им] оставить Аркат. Они должны [были] или записаться в мещане с вступлением в российское подданство, или же

Исследования Ч.Ч. Валиханова принесли ему признание научных кругов Петербурга, и 27 февраля 1857 г. Ч.Ч. Валиханова избрали в действительные члены Императорского Русского географического общества (ИРГО).

Март Сиб 16 Ч. 1857

Импанам гості предлозили въ Императорскомъ
Учленіи Импер. Русскаго Географическаго Общества:

1^е Поручика Корпуса горныхъ Инженеровъ Ивана
Ивановича Валиханова, совершившаго своише отстоянныя
путешествія въ Киргизской степи, наперечинахъ въ
Торонскъ журналъ, и совершившаго шестеричныя походы
Валы реки Катуня и Чура въ внутренности Астаны.

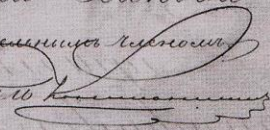
2^е Поручика Теклана Валиханова, состоящаго въ
должности адъютанта при командире Сибирскаго
отдельнаго Корпуса и совершившаго путешествіе на
Восточныя берега Иссык - Куля, где собралъ богатый запасъ
географическихъ, этнографическихъ и историческихъ матеріаловъ
о Киргизской степи. Гдѣ Валихановъ готовъ сообщить обществу
собранныя имъ свѣдѣнія.

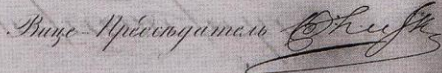
Действительный Член П. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій
Е. И. Ламанскій

Императорское
Русское Географическое
Общество.

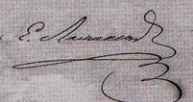
въ собраніи 27 февраля 1857 года

исправно
Поручика
Чокана Вали-Ханова
Своимъ Действительнымъ членомъ
Председателемъ

Членъ-Председатель

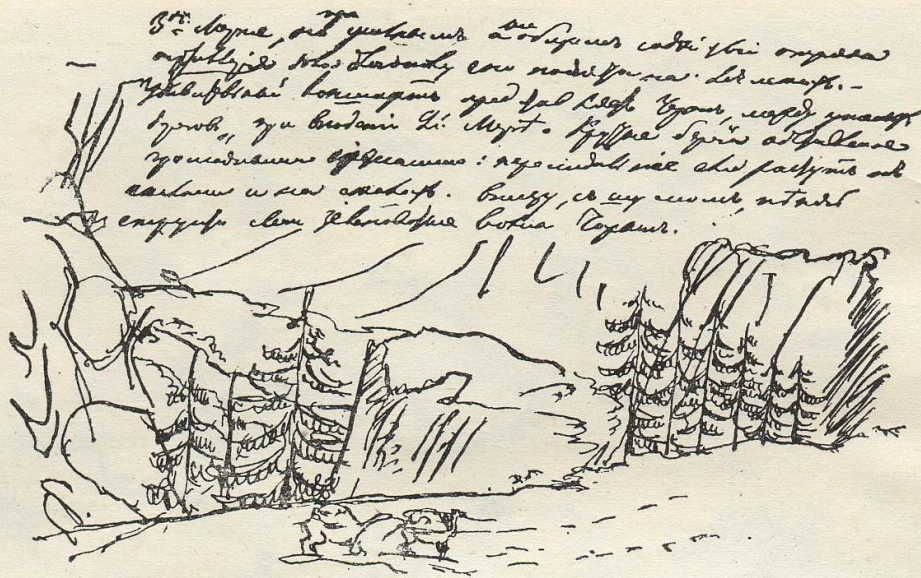

№ 592
Книжка
20 листовъ
7 апреля 1857 г.
С. Петербургъ

Секретарь Е. Ламанскій

Черновик рекомендации П. П. Семенова-Тянь-Шанского и Е. И. Ламанского на избрание Чокана в действительные члены Русского географического общества

Свидетельство о приеме Ч. Валиханова
в Действительные члены ИРГО

Караван в ущелье р. Чарына. Перо. 1856 г.

Ночлег русского отряда на р. Мерке.
Карандаш. 1856 г.

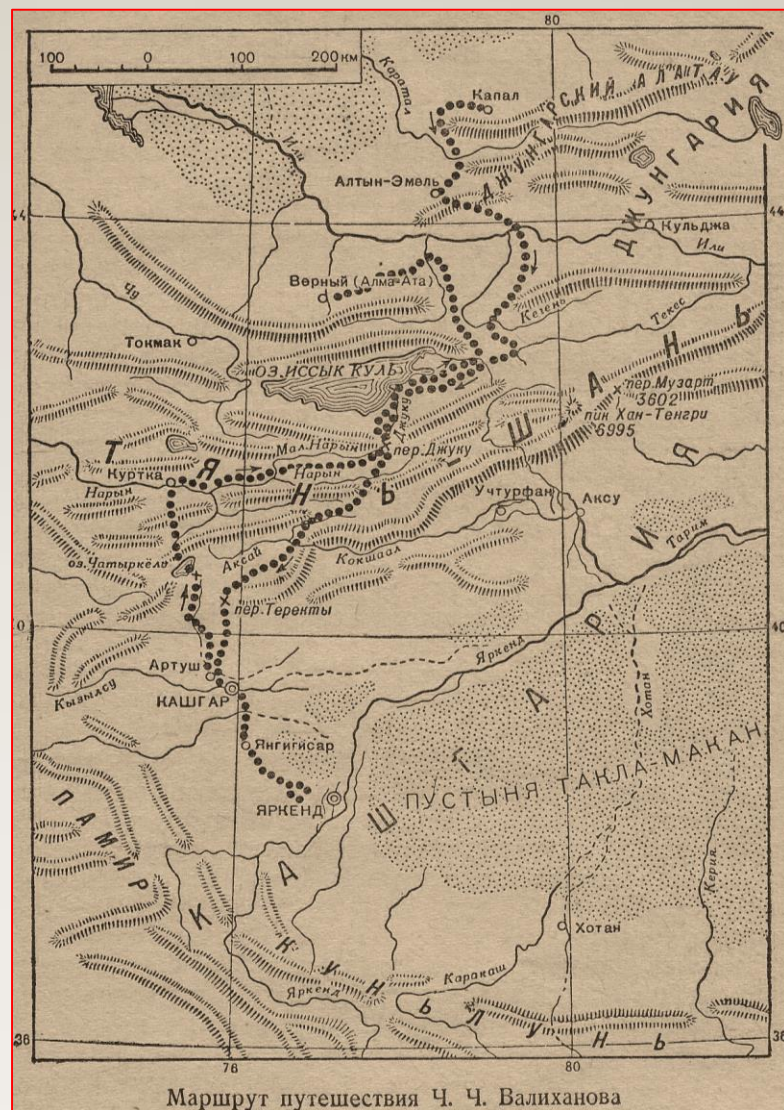
В 1857 г. он вновь едет к алатауским киргизам. В результате этих поездок он собрал значительные по объему и качеству историко-этнографические материалы.

Особо следует отметить огромную значимость сделанной Ч.Ч. Валихановым первой научной записи великого памятника эпического творчества киргизского народа «Манас».

Из Омска в 1858-1859 гг. Чокан Валиханов отправился в свою самую известную экспедицию в Кашгар, которая принесла ему мировую славу ученого.

Правительственные и научные круги возложили на молодого ученого задачу проникновения в таинственный, тогда еще закрытый для европейцев, Восточный Туркестан.

В 1858-1859 гг. под видом купца Алимбая, обрив голову и изменив внешность, он совершает свое знаменитое и опасное путешествие в Кашгарию, которая в то время была охвачена восстаниями местных народов.

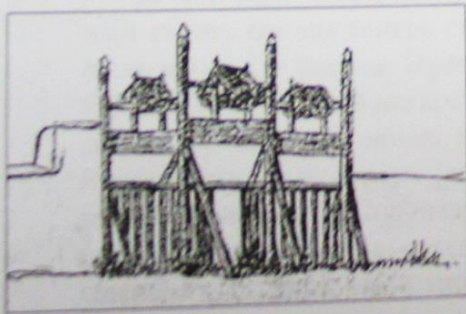

В результате этого путешествия появился первый фундаментальный научный труд по истории, географии и социальному строю народов Восточного Туркестана - «О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу в 1858-1859 годах.»

Улица в Кашгаре. (Со старинной фотографии.)

27 сентября караван пересек весьма условную в этих местах границу Китайской империи и подошел к первому пикету — маленькой крепости, обнесенной глиняной стеной, с четырьмя башнями по углам. В сторожевом пикете Ислык-караул не оказалось китайского офицера, на обязанности которого лежало учитывать число людей, верблюдов и лошадей, проходящих на Кашгар. Другой чиновник, получив взятку, решил каравану продолжить путь. Переводчик, обойденный по оплошности дарами, оскорбленный в самых лучших чувствах, послал о них в Кашгар ложные сведения. Он назвал их «татарами» (а к татарам — выходцам из России — в Кашгаре тогда относились с подозрением)¹⁸, указал, что в составе каравана более сотни человек и все они вооружены винтовками. Ни о чем не догадываясь, караван спокойно двинулся к городу. В Кашгаре донесение из пикета произвело переполох. По распоряжению властей в городе объявили военное положение, на крепостных стенах выставили усиленную стражу. Караван стал лагерем в двенадцати километрах от городских ворот. Мусабай с несколькими старыми караванщиками, ранее бывавшими в Кашгаре, поскакал в город «отдать салям» аксакалу. Аксакал Насырэддин сохранял полнейшее спокойствие — он не поверил вздорным слухам и приветливо встретил старого знакомого; он тотчас послал в караван закетчи¹⁹ — сборщика

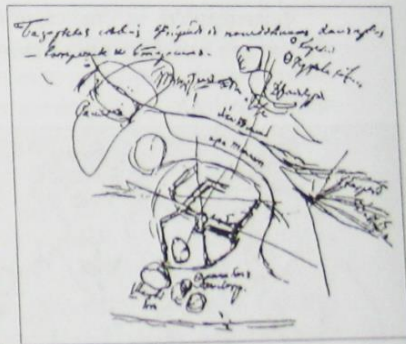
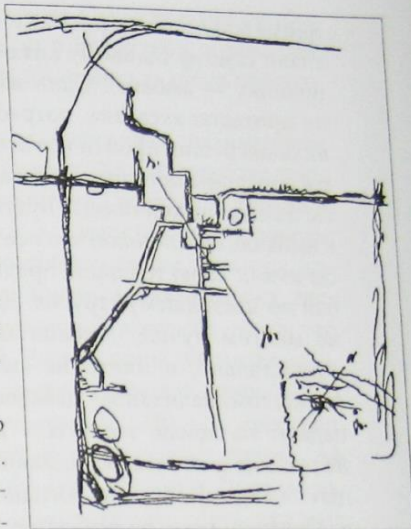

Часть городских ворот. Западный Китай.
Рисунок Ч. Валиханова

закета, обязательного налога с мусульман. На другой день, покончив с закетом и отправив скот откармливаться на пастбище, караван пошел к Кашгару. На полпути их остановили важные китайские чиновники, которые распорядились развязать вьюки для осмотра. Не покупившись на подарки, Мусабай уговорил чиновников пропустить караван в город.

Караван вступил в Кашгар в полдень 1 октября 1858 года. Валиханов ехал впереди, рядом с Мусабаем. Мусабай шепотом сказал Чокану: «Нельзя ходить в шапках, как русские татары. Навернем чалму». До открытых ворот оставалась сотня метров, когда внимание Валиханова привлекла странная аллея из жердей с подвешенными клетками. «Что это?» — невольно вырвалось у Валиханова. «Головы казненных повстанцев, сторонников мятежного ходжи Уали из Коканда», — ответил Мусабай.

Перейдя по мосту через ров и миновав тройные дощатые ворота, Валиханов увидел низкие глиняные дома с плоскими крышами, обнесенные глинобитными заборами — дувалами, пропыленные ветви фруктовых деревьев и тесные грязные улицы. Мусабай, Валиханов и их спутники остановились в караван-сараяе «Анджан». Аксакал Насырэддин по-прежнему покровительствовал каравану, что только усиливало подозрительность китайских чиновников. Они

Схематические планы города Кашгара (1858) и его окрестностей (1859).
Наброски в тексте дневника Ч. Валиханова

Ворота Янгишара (Новый городъ) близъ Кашгара.

С конца 1859 г. до весны 1861 г. Ч.Ч. Валиханов жил в Петербурге, где работал в Военно-учебном комитете Генерального штаба, Азиатском департаменте МИД, Географическом обществе и посещал лекции в университете.

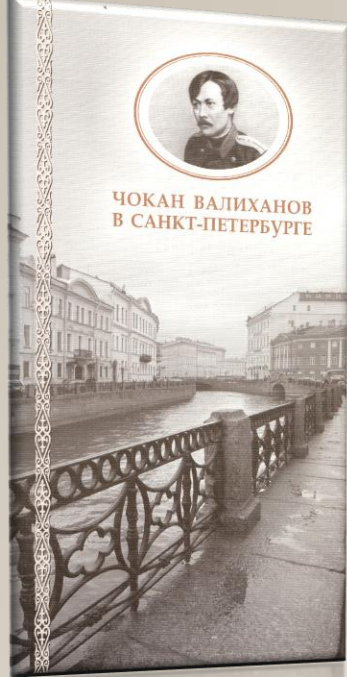
Через «Известия» ИРГО Ч.Ч. Валиханов становится известен в самых широких кругах. Его труды уже при жизни стали важным событием в науке России и снискали ему огромное уважение ученых России.

По результатам путешествий и исследований Ч.Ч. Валиханов выступил в РГО и опубликовал в его «Записках» труды по истории и культуре народов Азии, Казахстана и Западного Китая:

«Очерки Джунгарии», «О состоянии Алтышара», статью о поездке от Заукинского прохода до Кашгара, «Киргизы», «Следы шаманства у киргизов», «Киргизское родословие», «О кочевках киргиз» и др.; вопросам фольклора посвящены статьи «Предание и легенды большой Киргиз-Кайсацкой орды», «Кози-Корпеш и Баян-Сулу»...

Заслуги Ч.Ч. Валиханова отмечены наградами РГО: большой золотой медалью РГО и медалью Литке.

ЧОКАН ВАЛИХАНОВ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В столице Валиханов близко общался с лучшими представителями русской интеллигенции, сошелся с передовыми людьми, входящими в состав общества «Сибирское землячество». Его рассказы о казахском народе, быте и стремлении в получении знаний заставили изменить взгляды членов общества относительно казахов. В связи с этим общество под влиянием Ч. Валиханова потребовало от царского правительства пересмотреть политику в области образования «людей степи».

Круг его общения — это ученые, литераторы, общественные деятели. И со многими из них он поддерживал дружескую связь. Среди друзей и поэт Аполлон Майков.

Литературоведение. Кратко
Алибулла Ахметов

Неизвестное письмо А. Н. Майкова к Чокану Валиханову

Вышел из печати «Календарь Российской империи на 1897 год». Сперва мне попался этот календарь и я с удивлением обнаружил в нем статью о Чокане Валиханове. Я читал ее с большим интересом. Вспомнил, что в 1891 году я был в Оренбурге и видел Валиханова. Он тогда был в Оренбурге, где работал в канцелярии губернатора. Я тогда был в Оренбурге в качестве корреспондента. Мы тогда вместе работали в канцелярии губернатора. Я тогда был в Оренбурге в качестве корреспондента. Мы тогда вместе работали в канцелярии губернатора. Я тогда был в Оренбурге в качестве корреспондента. Мы тогда вместе работали в канцелярии губернатора.

Средней Азии и западной Европы. Он много путешествовал по степям и горам. Он много путешествовал по степям и горам. Он много путешествовал по степям и горам.

А. Н. Майков
1821 — 1897

Еще не пришло время для Ваших родных степей, чтобы им нужны были деятели такие, как Вы.

Из письма А. Н. Майкова к Валиханову

Вос поминания современников о Чокане Валиханове, а также его эпистолярное наследие свидетельствуют о том, насколько был широк круг петербургских друзей казахского ученого. Особенно яркое, неизгладимое впечатление оставили у Чокана Валиханова его встречи с Н. Г. Чернышевским, Ф. М. Достоевским, Д. И. Менделеевым, А. Н. Бекетовым, Я. П. Полонским, братьями В. С. и Н. С. Курочкиными, П. П. Семеновым-Тян-Шанским, Е. П. Ковалевским.

С Аполлоном Николаевичем Майковым (1821—1897) — известным русским поэтом — казахский ученый познакомился, по всей вероятности, через своего давнего друга — Ф. М. Достоевского. Знакомство скоро переросло в дружбу: блестящий офицер, только что произведенный в штаб-ротмистры и награжденный орденом святого Владимира 4 степени за смелое путешествие в Кашгарию, горячий поклонник идей Белинского, Чернышевского, почитатель таланта Пушкина, Лермонтова и других лучших поэтов, Чокан Валиханов был частым и желанным гостем в семьях Аполлона и Леонида Майковых.

Первое знакомство Чокана с журналом Н.Г. Чернышевского и Н.А. Некрасова «Современник» состоялось еще в годы его учебы в кадетском корпусе. Он сохранил верность этому органу печати революционеров-демократов.

Жизнь в Петербурге требовала существенных расходов, а Валиханов в денежном отношении был зависим от родителей.

Из письма Ч. Валиханова родителям из Петербурга от 9 августа 1860 г.:
«... Перед моим отъездом в Петербург Вы наказывали, чтобы я отчитывался перед Вами в произведенных мною расходах. Ни в коем случае я не позволю себе обманывать Вас. В первый год после приезда в незнакомый город издержки были значительные: заказывал у портных форму и всякое обмундирование, покупал белье. Чтобы представиться императору, ездить на обед к высокопоставленным лицам, нужно было нанимать карету. В такие дни бывали и другие издержки. Жалованья не будут выдавать до получения формулярного списка [из Омска], а когда он придет, известно только одному Аллаху.

Несколько дней жил совсем без денег. Вы сами знаете, человек без денег в этом городе может умереть с голоду. С большим трудом достал займы двести рублей. Хорошо, если Вы по получении этого письма переведете мне немного денег. Мне и самому совестно просить у Вас, но приходится. Быть в долгу еще хуже. Было бы разумно и удобно, если бы Вы переводили понемногу, ежемесячно, тогда и расходов было бы меньше. А когда под руками большие деньги, от расходов нельзя удержаться. Было бы еще надежнее, если бы перевели мне деньги на кого-нибудь из мусульман, проживающих здесь, с поручением выдавать понемногу ежемесячно...».

В Петербурге с нетерпением ждали валихановский отчет. Отчет — даже в предварительном варианте — настолько заинтересовал правительство, что Министерство иностранных дел послало ему срочный вызов. В начале 1860 года Валиханов приехал в Петербург и оказался в центре внимания: и географы, и этнографы-ориенталисты, и военные, и дипломаты спешили познакомиться с молодым путешественником, побольше узнать о результатах его исследований.

4 мая 1860 года на заседании Императорского Русского географического общества в доме близ Певческого моста (набережная реки Мойки, 14) его действительный член Чокан Чингисович Валиханов сделал сообщение о своей экспедиции в Кашгар. П. П. Семенов предложил Валиханову написать подробные очерки о Кашгаре с тем, чтобы опубликовать их в журнале Императорского Русского географического общества.²⁹ С отчетом Валиханова ознакомились министр иностранных дел А. М. Горчаков и товарищ военного министра Д. А. Милютин. В записке о политике России в Средней Азии, поданной ими Александру II, говорилось, что новые завоевания не принесут выгоды и что надо приобретать влияние и утверждаться в среднеазиатских ханствах, не вмешиваясь в их внутренние дела, развивая торговлю и земледелие.³⁰

По ходатайству генерал-губернатора Г. Х. Гасфорта «В воздаяние отлично-усердной и ревностной службы состоящего по армейской кавалерии поручика султана Чокана Валиханова, оказанной им при исполнении возложенного на него осмотра некоторых из пограничных среднеазиатских владений, сопряженного с усиленными

Товарищ
военного министра
Д. А. Милютин

Министр иностранных дел
А. М. Горчаков.
Портрет Н. Богацкого

трусами, лишениями и опасностями» он был произведен в штабс-ротмистры³¹.

Александр II проявил большой интерес к экспедиции Валиханова, к личности офицера из инородцев, столь блестяще аттестованного Гасфортом. Получив от него представление Валиханова к ордену Святой Анны, Александр II счел награду недостаточной и написал на полях «Валиханову Владимира».³² Чокан был удостоен личной аудиенции царя и получил награду из рук государя.

Месяцы, проведенные в Петербурге, были насыщены напряженной работой и встречами с интересными людьми. По ходатайству А. М. Горчакова Чокана причислили к Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел. В Военно-ученом комитете он руководил подготовкой карт Средней Азии и Туркестана. При его участии были выполнены «Карта пространства между озером Балхашом и хребтом Алатау», «Рекогносцировка западной части Заилийского края», «План города Кульджи», «Карта к отчету о результатах экспедиции на Иссык-Куль», «Карта Западного края Китайской империи». В свободное от службы время Чокан посещал лекции Восточного разряда (факультета) Петербургского университета, с университетских лекций спешил в вечерние классы Академии художеств. В Петербурге он встречался со своим другом Ф. М. Достоевским, с выдающимися учеными — ректором университета А. Н. Бекетовым, зоологом Н. А. Северцовым,

ВОЛЖИНО УМНОУЩЕЮ,
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
 ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
 ВЪ РОССІЙСКОЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКОЙ,
 ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКОЙ,
 И ПРОЧИЕ, И ПРОЧИЕ, И ПРОЧИЕ.

Нашему Поручику состоящему
 въ Армейской кавалеріи, Александръ Ко-
 ванъ Валиханову.

Въ воздаяніи отличнаго усердія и предан-
 ной службы Вашей, оказанной при усмире-
 ніи Кавказскаго на Вашемъ оубра покореніи и въ
 пограничныхъ предѣлахъ Кавказскихъ владѣній, съгражданно
 съ усмиреніемъ труднымъ, смелымъ и отважнымъ,
 Всему достоинству пожаловали Мы Васю
 Указомъ, въ 6ое Июня 1860 года. Нами-
 нуемъ сего, Кавказскаго Императорскаго
 Ордена. Нашего Святого Равноапостоль-
 наго Николая Владимира подтвержденіи сего.

Грамоту сию въ свѣдѣтельство подписать,
 Орденомъ повѣсть укрѣпить и печати Ор-
 денскаго прообразовать въ вѣкъ. По вѣдѣніи Мы
 Намнику Россійскаго Императорскаго
 и Царскаго Оубра.

Дана въ Санктпетербургѣ въ 8 день
 Июня 1860 года.

Вну. Президентъ Гр. Барне.

Генералъ Александръ Владиміръ

Присутствіи
 Александръ Владиміръ Владиміръ
 Владиміръ Владиміръ

**Грамота о пожаловании
 Ч. Валиханову ордена
 св. Владимира IV степени**

Архив
 № 1117
 1860

После короткого, но чрезвычайно плодотворного периода пребывания в Петербурге Валиханов возвращается в родные места. Здоровье ухудшается. Туберкулез мешает плодотворно работать. Он живет в Степи, но часто бывает в Омске, хотя его отношения с омской администрацией оставались натянутыми.

Омск привлекает его возможностями участия в больших делах. А это связано, главным образом, с начавшейся «эпохой великих реформ», которая не могла не затронуть и Казахскую степь.

Из письма Валиханова к Ф.М. Достоевскому от 15 октября 1862:

«Я думал как-то сделаться султаном, чтобы посвятить себя работе на пользу соотечественников, защищать их от чиновников и деспотизма богатых киргизов. При этом я думал более всего о том, чтобы примером своим показать землякам, как может быть для них полезен образованный султан-правитель... С этой целью я согласился быть выбранным в старшие султаны Атбасарского округа.. Господа как областные, так и приказные, поголовно восстали против этого. Ты понимаешь почему. Областные лишились бы нескольких тысяч, которые они стягивали со старшего султана, а приказным, действительно, если я был султаном, пришлось бы идти по миру... Чиновничество начинает подстрекать богатых и честолюбивых ордынцев и пугать их, что если Валиханов станет султаном, то всем будет худо, он, мол, держится понятий равенства и отличать вас по роду, богатству, как свой натуральный киргиз, не будет; пустили в ход и то, что я не верю в бога, и что если меня сделают султаном, то я всех киргизов отдам в солдаты, а детей в школу... Начинаются выборы. Меня выбирают большинством голосов. У меня 25, а у моего противника 14... Противник мой - простой киргиз, это бы решительно ничего, но он человек неграмотный и бывший не раз под судом. Дело, конечно, решенное: я имею все законные основания и притом как человек образованный должен быть предпочтительнее дикому ордынцу. .. Но противник мой не унывает, он по опыту знает, что деньгами можно сделать все... Деньги идут в Омск. Вдруг получаю известие, что генерал - губернатор не хочет меня ни за что утверждать... Каково, мой друг? Черт знает, что это такое, хоть в пустыню удаляйся».

THE RUSSIANS
IN CENTRAL ASIA:

THEIR OCCUPATION OF
THE KIRGHIZ STEPPE
AND
THE LINE OF THE SYR-DARIA

THEIR POLITICAL RELATIONS WITH
KHIVA, BOKHARA, AND KOKAN:

ALSO DESCRIPTIONS OF
CHINESE TURKESTAN AND DZUNGARIA.

BY CAPT. VALIKHANOV, M. VENIUKOV,
AND OTHER RUSSIAN TRAVELLERS.

Translated from the Russian
BY JOHN AND ROBERT MICHELL.

LONDON
EDWARD STANFORD, 6 CHANCERY CROSS.
1865.

Титульный лист сборника
«Русские в Центральной
Азии» (Лондон, 1865)

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
ТОМЪ XXIX.

СОЧИНЕНІЯ
ЧОКАНА ЧИНГИСОВИЧА ВАЛИХАНОВА.

ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
д. ч. Н. И. Веселовскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Уаѣлокъ. Мошова, 40.
1904.

Титульный лист XXIX тома
Записок ИРГО (СПб., 1904),
куда вошли произведения Ч. Валиханова

В 1904 г. в «Записках» РГО
были изданы сочинения
Валиханова под редакцией
Н.И. Веселовского.

Алтын-Эмель – место, где провёл последние дни своей жизни и где нашёл свой последний приют Чокан Валиханов – человек, во многом опередивший своё время.

Он уехал в аул султана абдановских казахов Тезека, женился на его дочери и, прожив там около года, умер в 1865 г. от туберкулеза, всего 30 лет от роду.

Чокан Валиханов на родине.
Картина Н.Я. Третьякова

Посетив могилу Чокана в 1867 году, генерал-губернатор Туркестана Константин Кауфман возмутился – такому великому человеку и такой скромный памятник! Срочно выделили деньги из казны на строительство мавзолея. Но строители большую часть денег разворовали, соорудив памятник в виде часовни из плохо обожженного кирпича. Об этом узнал военный губернатор Семиречья Герасим Колпаковский. Подрядчиков он жестоко наказал, повелев воздвигнуть новый монумент.

По замыслу Кауфмана, надгробием должна была быть мраморная плита с молитвой из Корана и надписью:

«Чокан, сын Чингиза, сына Валия, сына Аблая, знаменитого хана Средней орды и потомка Чингисхана».

Новый монумент построили быстро, но с мраморной плитой произошла десятилетняя задержка. После долгих мытарств мрамор доставили, а ссыльный народоволец Ластовский изготовил плиту и вмонтировал ее в надгробие.

Со временем мавзоль Валиханова ветшал. Лишь в 1958 году на могиле Чокана Валиханова установили гранитный обелиск с той самой мраморной плитой, изготовленной стараниями Константина Кауфмана.

Казахстан. Памятник на могиле Ч. Валиханова.

В 1988 году на месте захоронения Валиханова (бывший Кербулакский район Талдыкорганской области) был построен мемориальный комплекс «Алтын-Эмель» с мемориальным музеем Валиханова.

Чокан прекрасно понимал положение Степи и в целом Казахстана в то непростое время и желал, чтобы его народ был достоин лучшей доли... Правда, народ не понял его - наверное, потому, что он остался последним аристократом, в жилах которого до последнего его вздоха теплился дух порядочности, честности, смелости, но к сожалению, уже в то время потерявших свою актуальность...

В этом и заключается весь трагизм и величие Валиханова как ученого, просветителя, просто человека, которого помнят и чтят до сих пор...

1835-1865

Когда меня не будет: пешеходным беднякам - лошади нужны для езды, голотелым беднякам - снимми халат с плеча. И летом и зимою пусть течет кумыз мой рекою для этих бедняков.

Из киргизского эпоса «МАНАС»

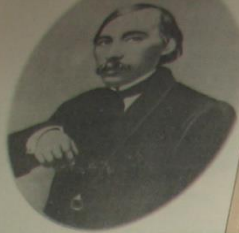
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЗНАМЕНИТЫХ РОССИЯН

Казахский султан, который был русским офицером и служил для славы России и своей родной Степи, в свой последний час думал о народе, пытался облегчить его участь, верил в его счастливое будущее.

Валиханов писал в своем дневнике :
«Думать о прошедшем и заботиться о настоящем».

Да будут эти слова добрым заветом нам
и грядущим поколениям...

Ветеринар С. П. Дурович.

Вот так в 1887 г. и в 1891 г. в 1894 г. в 1897 г. в 1900 г. в 1903 г. в 1906 г. в 1909 г. в 1912 г. в 1915 г. в 1918 г. в 1921 г. в 1924 г. в 1927 г. в 1930 г. в 1933 г. в 1936 г. в 1939 г. в 1942 г. в 1945 г. в 1948 г. в 1951 г. в 1954 г. в 1957 г. в 1960 г. в 1963 г. в 1966 г. в 1969 г. в 1972 г. в 1975 г. в 1978 г. в 1981 г. в 1984 г. в 1987 г. в 1990 г. в 1993 г. в 1996 г. в 1999 г. в 2002 г. в 2005 г. в 2008 г. в 2011 г. в 2014 г. в 2017 г. в 2020 г. в 2023 г.

Близкие друг другу сердца

Литературное наследство
И. И. ДОСТОЕВСКИЙ И ЧОКАН ВАЛИХАНОВ

Моя дорогая
Ваше письмо получило...
С любовью и уважением
Ф. Достоевский

62162432

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
ТОМ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

... Не велика ли цель, не святое ли дело просвещенным быть чуть ли не первым из своих, который бы растолковал России, что такое Стьень, ее значение и ваш народ относительно России, и в то же время служить своей родине просвещенным ходатайством за нее у русских.

Ф. Достоевский

Ч. ВАЛИХАНОВ
КАК ИСХОДИТЕЛЬ
КИТАЙСКОЙ АЗИИ

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И АРХЕОЛОГИИ

2197022

HISTORIA ROSSICA
Центральная
Азия в составе
Российской империи

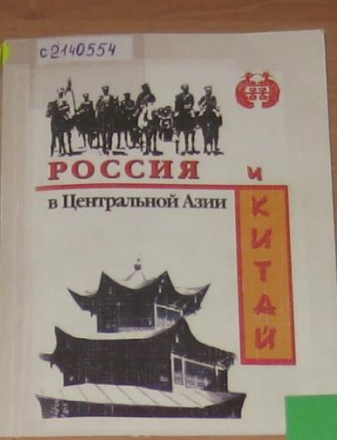
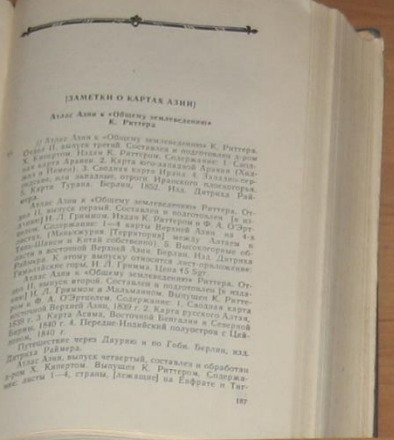
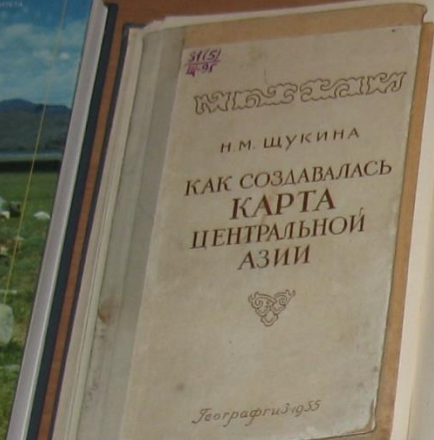

биографии

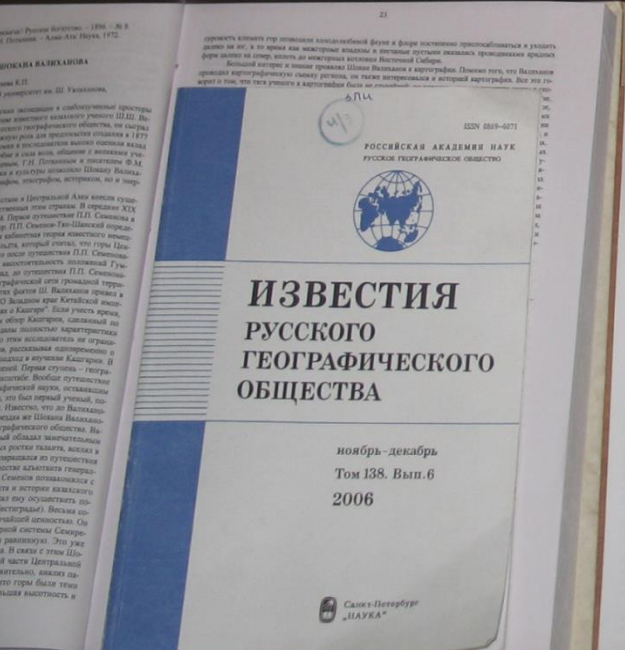
Коп. С. 9/107

Милостивому моему сыну Чокану Валыханову
С любовью и уважением
Ф. Достоевский

фрагменты книжной экспозиции, посвященной Ч.Ч. Валиханову.

Открыть миру неизведанную Азию... Ч.Ч. Валиханов

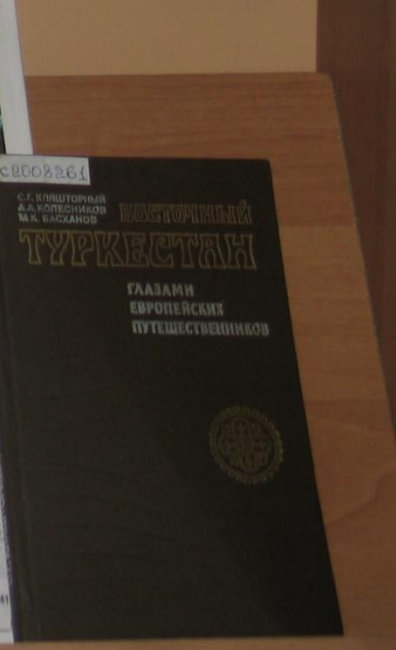

Чокан Валиханов на секретной службе его Величества

Чокан Валиханов, по отечественной истории личность контрастная и во многом спорная. Страстный коллекционер истории, этнограф и фольклорист своего народа и казахстановед, чинарик и иезуитом Алаш, русский офицер и княжеский судья, художник и лингвист. В свою эпоху он был просветителем, и другим его считали предельным, и третьим — гением. В его короткой трагический жизни есть множество белых пятен.

Одно из них — мифы путешественников в Кашгаре, который существовал тогда как независимая страна и была одним из наиболее опасных регионов в Центральной Азии. Следуя советской литературе, который мы полюбознали ранее, Чокан был подготовлен к этой работе, например, Кашгар 5000 годов XVIII века был очень смутным и туманным местом, где не раз уже провалили экспедиции, исследователи, однако не исключено тактиком. За год до экспедиции Валиханова там был зарезан офицер Альфонс Шайбаницкий, путешественник, однако наводил на мысли о путешествиях и видел более не упоминались. Что же влекло туда людей, для которых жизнь являлась главной ценностью?

У Кашгара того времени, номинально вассальной в Китай, но было территориальной целостности, кроме того, она находилась между двумя огромными сильными государствами — императорским Китаем и царской Россией, бывшая тогда, можно сказать, и напряженным отношением. Следовательно, Кашгария была регионом стратегического значения не только для этих двух государств, но и весьма привлекателен для ряда европейских, для которых главным образом было любимым инструментом колониальной политики. Судя по запискам, и являлся участником в интригах, и шпионстве, и диверсиях, и голодающих путешествиях, которые состояли главным образом из переездов, а также, дождавшись об их истинных целях. Кашгария состояла из шести крупных городов (Яркенд, Хоти, Кашгар, Алаш, Янсар и Турфан), каждый из которых вместе с прилегающей окрестностью считался независимым городом, и каждая страна и городки имели своего царевичеством, которое, по-видимому, оплотнело и свою независимую организацию в опыта рынка исследователя, походил на роль разведки больше всего. Он был направил был туда под видом султанского любезного купца исследователя, однако находившись как бы в вассальной географического общества Маршрут в Аштыгар, пройденный Валихановым, может оказаться маршрутом конным и пешим, поскольку пролегал именно в долине, для этих мест. После, вернувшись в Ошк, Чокан немедленно летел за отчет, который после этого специально был передан в Петербург и другим важным путем отравлен в Петербург. Чокан имел стратегическую ценность этого документа. За несколько лет до него при генеральном обстоятельствах войны вернувшись из Афганистана военный разведчик Витковский, в это время ищет. После был убит еще один исследовательский Аман Карамали, собранный в Кашгаре, который матрицы бесценно везет. В 1860 году министр иностранных дел Горюнов высказ Валиханова, еще тогда поручил, в Петербурге на бежал. Это очевидно и влиять, направленной из канцелярии министра его личному врачу Лейбенину, из которой мы вычитываем — поручил лично знаком голландскому миссионеру — Ивану Матвейкичу обследовать эту часть. Дело в том, что после тяжелого путешествия у Валиханова произошло обострение туберкулеза, и, как мы знаем, до смерти ему оставалось всего пять лет. Ни

фрагменты книжной экспозиции, посвященной Ч.Ч. Валиханову

фрагменты книжной экспозиции, посвященной Ч.Ч. Валиханову

В презентации использованы материалы сборника

Жизнь и наследие Ч. Ч. Валиханова. Международный проект «Дорога к Шокану»: Материалы Международной научной конференции, посвященной 175-летию со дня рождения Чокана Чингисовича Валиханова (Омск, 21-22 октября 2010 года) / Под общей ред. Н. А. Томилова – Омск, 2010. – 66 с.

Под общей редакцией Н. А. Томилова – директора Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН и Сибирского филиала Российского института культурологии, заведующего кафедрой этнографии и музееведения Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, д.и.и., профессора.

Из содержания:

С.Ф. Мажитов. Чокан Валиханов и его наследие в XXI веке

А.В. Ремнев. Омск и Казахская степь во времена Чокана Валиханова

А. С. Семенов. Шокан и экономика

Р.Н. Кошенова. Шокан и посмертная его слава

Ф.И. Новиков. Чокан Чингисович (Мухаммед-Ханафия) Валиханов и Русское географическое общество

Ш.К. Ахметова, Н.А. Томилов. Чокан Валиханов и этнографическая наука в Омске

А.П. Сорокин. Почётный Гражданин Сибири (Г.Н. Потанин и Омск: история неразделенной любви)

Л.А. Корнеева. Образ Ч.Ч Валиханова в воспитании кадетов и молодежи XXI века

В сборник включены научные статьи, посвященные Ч.Ч. Валиханову, его культурно-историческому наследию, его сподвижникам, исследованиям по истории и культуре Казахстана и России.

В презентации представлены

фрагменты выставки, посвященной 175-летию со дня рождения Ч.Ч.Валиханова (из фонда ОГОНБ им. А.С. Пушкина)